

“Суровый стиль” Павла Никонова

В залах Академии художеств

Павел Никонов — имя легендарное в отечественном изобразительном искусстве второй половины XX века, знаковое для целого поколения, ибо он был одним из зачинателей знаменитого движения шестидесятников, которые хотели “перевернуть мир”. Он, быть может, наиболее полно выразил в своих картинах понимание необходимости обновления искусства. Его картины “Наши будни”, “Геологи” и “Штаб Октября” буквально потрясли общество новым осмыслением жизни, новаторством изобразительной формы. О них спорили, их страстно обсуждали, “сверху” ругали, считая их неудачами молодого художника, а “снизу” восторженно приветствовали. Вначале названные “крамолой”, позже его произведения вошли в классику современной живописи.

Казалось, можно было осваивать и развивать те новаторские приемы, стилистические и колористические достижения, которые сформировали индивидуальное, самобытное творчество Павла Никонова. Но его феномен заключался в постоянном поиске, в отказе от ранее найденного, в создании новых систем изобразительных средств, о чем и свидетельствует выставка

произведений, открывшаяся в залах Российской академии художеств на Пречистенке. Я пытался найти хотя бы следы живописного строя “Наших будней” и “Геологов”, но с некоторым сожалением должен признать, что их нет. С сожалением, поскольку считаю эти любимые мною картины выдающимися. Передо мной же был совершенно другой художник — художник великолепный, сильный, мощный, своеобразный, но совсем не похожий на того, из шестидесятых годов. Лучший или худший? Вероятнее всего, это естественный, закономерный для большого таланта путь развития.

Картины и графические листы, ныне представленные на Пречистенке, относятся к 1980 — 2000 годам. Он создает сложные, порой неожиданные пластические и колористические построения, иногда размывая предметы до неких символических обозначений. Тем самым достигая неповторимого решения, с первого взгляда трудно объяснимого, поскольку образ выявляется не столько сюжетом, сколько контрастным цветовым строем, нервным линейным ритмом.

Пожалуй, что осталось от прежнего Павла Никонова, так

это его “суровый стиль”. Но его картины, несмотря на внешнюю сумрачность, напряженную драматичность, даже трагичность сюжетов — “Похороны в Алексеевке”, “Пожар”, “Павший солдат”, “Сарай в огне”, “Ненастье”, — не вызывают настроения безысходности. Чем больше в них вглядываешься, тем сильнее ощущаешь их жизнеутверждающую силу, мужественное восприятие бытия человеческого. Это и “Зимнее утро”, и “Осень”, и “Ноша”, и “Хворост — зимой”, и вариации на тему колокольни, утопленной в Волге, близ Калязина, тему, неоднократно повторяемую художником.

Совершенно очаровательны акварели, чистые, светлые, трепетные. Ни драматизма, ни угрюмости. Хотя сюжеты их те же самые, что и в живописных холстах, — деревня, крестьянский уклад жизни, простой и трудный крестьянский быт. Своей графической художник словно говорит: “Нет, нет, я не пессимист — я обожаю жизнь!” Эти листы открывают новую грань дарования Павла Никонова, огромные и разнообразные возможности его творчества.

Деревенская тема — почти единственная в произведениях художника. Уже много лет он по

П.Никонов. “Вид Калязина”. 1997 г.

большей части живет в деревне Алексеевке, недалеко от Калязина. “Все, что вижу вокруг себя, — говорит он, — то и рисую. И вроде никуда не надо уезжать. В деревне восприятие острее и проще, чем в городе. Небо и земля, а на ней человек со своими проблемами...”

Персональная выставка Павла Никонова, кстати, только вторая за его творческую жизнь, является большим событием для поклонников таланта художника.

Евграф КОНЧИН

Конец 1997 - 2001 - 31 мая - 6 июня
Х.О.

31.-6.06.2001

Никонов Павел

1901